Глава 317: Властный

Слова Ван Баолэ прогремели на всю академию. Сбежавшиеся к месту событий инструкторы гневно уставились на сотрудников департамента правопорядка колонии. Их культивация пришла в движение. Самый слабый в группе из практически тысячи человек находился на ступени Укрепления пульса стадии Древних боевых искусств. Большинство обладали культивацией начальной ступени Истинного Дыхания, несколько десятков человек были на средней ступени. По меньшей мере тридцать преподавателей Академии туманного дао находились на поздней ступени Истинного Дыхания.

За исключением Ван Баолэ среди них нашлось всего два практика стадии Возведения Основания. Тем не менее высвобождение культивации такого количества людей было пугающим зрелищем. Сотрудники департамента правопорядка колонии застыли как вкопанные.

Это было еще не всё. По команде Ван Баолэ десятки тысяч студентов Академии туманного дао под предводительством Цзинь Дочжи и Чжоу Мэй гневно взревели. От них повеяло невероятно плотным кровавым ци. Дело было в особенности Техники поглощения небес, которую культивировали большинство студентов Академии туманного дао. В глазах чужаков студенты вне зависимости от пола выглядели как маленькие толстячки. Несмотря на лишний вес, их кровавый ци был плотнее, чем у других практиков такого же уровня. Их высокая физическая сила была очевидной.

В урагане кровавого ци огромное количество учеников и преподавателей со всех сторон окружили людей из департаменте правопорядка колонии.

Несколько десятков людей в черных халатах побледнели. На их фоне женщина с огненно-рыжими волосами не потеряла хладнокровие. Чжо Исянь рядом с ней не обладал столь крепкой выдержкой. Глядя на огромную толпу и чувствуя исходящий от них кровавый ци, он тяжело задышал. Будь ректором не Ван Баолэ, а кто-то другой, то он бы не стал беспокоиться. Зная о скверном характере Ван Баолэ, который зачастую решал проблемы кулаками, когда ситуация шла не по плану, он боялся, что его старый знакомый прикажет своим людям атаковать. Всё могло закончиться кровопролитием.

— Ван Баолэ, это что, мятеж? — как бы он ни старался, ему не удалось скрыть дрожь в голосе. — Академия хочет устроить мятеж?

Чжо Исянь был сообразительным малым. Своими словами он попытался поставить Ван Баолэ в невыгодное положение и запугать его людей. Смысл был ясен: любой атаковавший будет обвинен в измене. Это остудило пыл некоторых в толпе. Часть преподавателей, испугавшись последствий, ослабила ауру. Ван Баолэ, который всё еще стоял на балконе, был доволен тем, что академия выступила против чужаков единым фронтом. Но после слов Чжо Исяня решительность некоторых из них дала трещину. Он презрительно взглянул на струхнувших преподавателей, а потом на Чжо Исяня.

В этот момент Цзинь Дочжи, внимательно следивший за Ван Баолэ, внезапно понял, что ему представился отличный шанс проявить себя перед ректором. Глаза юноши восторженно заблестели. Небес явно были благосклонны, раз дали ему такой отличный шанс продемонстрировать ректору свою преданность.

Выскочив вперед, он во всё горло закричал:

— Департамент правопорядка злоупотребляет властью. Вы так себя ведете, только потому что

вы сильнее!

Со всей силы он ударил себя кулаком в грудь. От такого мощного удара у него изо рта брызнула кровь. Он зашатался и жалобно выдавил:

— Как вы посмели ударить меня? Я обо всё расскажу дедушке!

У Чжоу Мэй загорелись глаза. Она тут же ударила себя в живот. Вскоре другие студенты подхватили эту инициативу. Не боясь последствий, они били себя в грудь или живот, вызывая либо кровавый кашель, либо капельки крови в уголках губ. Это сделали больше половины студентов. В качестве последнего штриха многие начинали шататься и громко кричать.

— Люди из департамента правопорядка колонии напали на меня! Я сообщу обо всём матери!

— Как вы посмели? Мой отец Чжоу Юньтао!

— С самого детства меня никогда не били. Храбрости вам не занимать... мой дед это так не оставит!

Инструкторы ошарашенно крутили головой. Линь Тяньхао и Ван Баолэ тоже были сбиты с толку. Про людей из департамента правопорядка и говорить не стоило. От гневных криков студентов они задрожали, явно не готовые к таком сопротивлению.

Очевидно, никто из них не трогал студентов. Те в свою очередь обвиняли во всем департамент правопорядка колонии. Люди в черных халатах беспомощно взирали на толпу. Чжо Исянь судорожно вздохнул. Его глаза затравленно бегали из стороны в сторону. Если бы только прикидывалась маленькая группа студентов, то скандала можно было избежать, но симулянтов было слишком много. Вдобавок у многих были могущественные родители. Причем настолько, что конфликт с ними мог потребовать вмешательства клана Пять Поколений Неба.

"Что эти дети задумали? Почему меня не покидает ощущение, что это театральная школа, а не академия культивации?"

Чжо Исянь был напуган и возмущен наглостью студентов. Им явно не доставало актерского мастерства. Несмотря на фальшивость их игры, кровь была настоящей. При виде всего этого он почувствовал подступающую головную боль, ведь именно с его подачи департамент прибыл в Академию туманного дао. При проведении арестов соблюдалась стандартная процедура. Сначала он должен был обсудить всё с руководством академии. В свете их натянутых отношений с Ван Баолэ он решил проигнорировать формальности, полагая, что толстяк не станет ничего делать, как бы сильно он не был недоволен ситуацией.

Чжо Исянь и подумать не мог, что Ван Баолэ получит такую мощную поддержку преподавателей и студентов. От выходки Цзинь Дочжи и остальных Ван Баолэ лишился дара речи. Он знал, что простой кровавый кашель был для этих негодников не опаснее чихания. Такая обильная кровопотеря вызывала опасения, но на самом деле студенты могли оправиться от ран после пятиминутной медитации.

И всё же Ван Баолэ был доволен их спектаклем. Вне зависимости от ситуации его академия не должна показывать слабины. Что до арестованного преподавателя, Ван Баолэ был с ним не знаком. Его наняли совсем недавно. К тому же он еще проходил внутреннюю проверку, поэтому его пока не допустили к работе с детьми. Он мог приступить к работе только по окончании проверки.

Ван Баолэ не очень беспокоил тот факт, что департамент правопорядка арестовал одного из его инструкторов. Они прилетели в академию без предупреждения, поставив его в ситуацию, где он не имел на руках всех фактов. Такое отношение к себе он не мог стерпеть. Всё-таки он был аристократом второстепенного четвертого ранга.

Взглянув на Цзинь Дочжи и остальных, он поднял руку.

— Тишина!

Инструкторы и студенты в миг стихли. Цзинь Дочжи застыл по стойке смирно в ожидании приказа Ван Баолэ. Такое беспрекословное подчинение демонстрировало власть Ван Баолэ. Люди в черных халатах поглядывали на него со смесью уважения и страха. Только Чжо Исянь продолжал недовольно сверлить его взглядом.

Ван Баолэ проигнорировал его. Он обратился к неестественно спокойной женщине рядом.

— Сестра даос, если вы собираетесь арестовывать моих людей, то не плохо бы сначала сообщить об этом мне!

— Ван Баолэ, не перегибай. — надменно сказал Чжо Исянь. — Департамент провел всестороннее расследование. С чего это нам тебе что-то объяснять? Ты…

Оглушительный крик Ван Баолэ его оборвал на полуслове.

— Закрой рот! Я разговариваю с твоим начальником. Держи свой рот на замке, выскочка! Ты спрашиваешь, с какой стати мне нужно что-то объяснять? Я ректор Академии туманного дао, известнейший педагог Марса, основатель Поднебесного ученического отряда, чье название пожаловала сама госпожа губернатор, благородный второстепенного четвертого ранга и верный слуга Федерации! Этого достаточно? Ты, Чжо Исянь, посмел обвинить нас в мятеже? Я сообщу родителям этих студентов, что Чжо Исянь из департамента правопорядка колонии подозревает их детей, в частности членов Поднебесного ученического отряда, в подготовке мятежа!

От каждого слова Ван Баолэ Чжо Исянь вздрагивал. Последняя угроза особенно его напугала. Он хотел возразить, но тут рыжеволосая красавица жестом приказала ему молчать.

— Молчать!

Поначалу она была довольно рвением своего нового сотрудника, но ей совершенно не понравилось то, как он повел себя в этой ситуации. Чжо Исянь задрожал как осиновый лист. Он понурил голову, не смея ослушаться приказа. Глубоко внутри он кипел от ярости, но не стал перечить своей начальнице. За время работы на Марсе он услышал о ней достаточно. К тому же он знал достаточно о её семье и культивации. С таким людям шутки были плохи.

Осадив Чжо Исяня, красавица посмотрела на Ван Баолэ, даже не пытаясь скрыть холода во взгляде.

— Департамент правопорядка колонии берет под арест людей на основании исчерпывающих доказательств. Можете позже сами во всём убедиться.

С этими словами она бросила ему нефритовую табличку, а потом скомандовала:

— Отведите этого еретика на корабль!

http://tl.rulate.ru/book/15485/806543